

Beatles-день: 45 лет от начала

«РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ДОБРА И ЛЮБВИ»

У кого не задрожит каждая пружинка в теле при звуках любой песни знаменитой ливерпульской четверки? Советское студенчество 60-х годов было ошарашено и взволновано: преграды исчезли!

Песни ливерпульцев, словно сами по себе, прорвались в нашу страну и каким-то непостижимым образом, несмотря на почти поголовное непонимание слов, вошли в наши дома. Их популярность была столь велика, что фаны посмели покуситься даже на неприкосновенное в то время имя и перефразировали известный школьный стих: «Я English бы выучил только за то, что им разговаривал Леннон». Видимо, своим появлением Битлз попали во временное яблочко и стали явлением. По решению ЮНЕСКО, с 2001 года 16 января считается Международным днем «Битлз» — лучшей рок-группы XX века.

Пресс-конференцию в ИА «Росбалт» Санкт-Петербурга, посвященную этому дню, открыл Уильям Эллиотт, генеральный консул Великобритании. Он назвал явление Битлз феноменом не только Великобритании и англоговорящего сообщества, но мира в целом. «Их песни стали частью нашей культуры, по ним изучали английский язык», — добавил он. По его мнению, они появились в особое, «нужное» время. В 60-70-е годы во всем мире происходили интересные процессы. Мир не только залечил раны войны, но захотел освободиться от ее последствий. Столкнулись интересы двух поколений: участников военных событий и их детей, что также вызвало немало агрессии. Именно

Ливерпуль. Мемориальный музей The Beatles

в это время и появилась группа, которая пела и о новом понимании мира, и о революции, но во все вкладывала идеи толерантности и любви.

На вопрос, почему именно 16 января стал Днем «Битлз», У. Эллиотт ответил, что в этот день Битлз покорили Америку. Это был их первый концерт в стране, которая считала, что рок — это ее искусство.

Художник, основатель проекта «Митьки», Дмитрий Шагин вспомнил, как Кирилл Миллер, сегодня известный живописец, в те далекие годы создал полотно, назвав его «Леннон в Горках». Была в этой картине доброта, общение артиста с детьми, но для КГБ это было скандальное дело. На самом деле, по мнению Шагина, в картине присутствовали не про-

тиворечие и эпатаж, а полная противоположность идей и методов революционеров начала XX века и этих молодых ребят. Они тоже называли себя революционерами, но «это были революционеры добра и любви».

Владимир Рекшан, рок-музыкант, писатель, представитель поколения Битлз, считает, что их огромная популярность зависит не только от музыки, но является следствием того, что «необходимость явления порождает это явление». Послевоенные молодые ребята не хотели жить как их родители, выразителями этого поколения и стали Битлз, чья музыка превратилась в своеобразный язык эсперанто. В. Рекшан уверен, что для России того времени Битлз значили больше, чем для Великобритании:

«Мы были зажаты, все было рискованно, и вдруг стена рухнула. Это музыка свободных людей, она была крайне необходима нашей молодежи той поры, которая уже обрела внутреннюю свободу, но еще была лишена внешней свободы».

Игорь Сальников, 30-летний вокалист группы «The OZ — John Lennon Punk Revolution», готовится к гастролям в Копенгагене, где будет организован специальный концерт нескольких групп, посвященный Леннону и Йоко Оно. На вопрос, любит ли он их творчество, отвечает очень убедительно: «Это просто часть меня».

Несколько раз бывала в Великобритании петербурженка Юлия, мы задали ей несколько вопросов:

— **Юлия, вы побывали на севере Англии, в Ливерпуле, что там напоминает о Битлз?**

— Там есть их мемориальный музей. Он очень своеобразен, словно находишься внутри иллюстрированного журнала: фото, афиши, плакаты, телеролики на мониторах и кругом музыка Битлз.

— **Как англичане сегодня относятся к их музыке?**

— Приведу лишь один пример. Так случилось, что я была гостьей на двух свадьбах моих друзей. Это — большой традиционный праздник, на который съезжаются все родственники всех возрастов, даже из других стран. Оба раза приглашали музыкальные ансамбли, которые исполняли только музыку Битлз. Видно было, что всем это очень по душе.

Останутся ли Битлз классикой, как считают сейчас многие? Не будем гадать. Главное для замечательной группы певцов и музыкантов, которой нет уже много лет, что сегодня они звучат, что их хотят слушать.

Татьяна СЕРЕБРЯКОВА

Искусство блокадного Ленинграда

«Серое свинцовое небо, нависшее над городом, редкие снежинки, кружась, падали на набережную у моста Лейтенанта Шмидта. — Матросик, не дашь хлеба? — из-под платка смотрели на меня усталые глаза старой женщины».

Из дневника
Ивана Дмитриева,
артиста театра Балтийского Флота

Сегодня невероятно трудно представить себе тяготы блокадной жизни. Но все-таки попытайтесь представить хоть на минутку, что в вашем доме всего на сутки отключили отопление, электричество, холодную и горячую воду, нет газа, не работает канализация... Представили? А теперь умножьте все это на 900. В блокадном Ленинграде просто выжить было подвигом. А надо было бороться и выстоять! Кроме того, многие поэты, художники, актеры и музыканты, несмотря на суровый быт, погодные условия, голод и болезни, еще и творили, а рядовые ленинградцы ходили на концерты, слушали радио и читали книги, пока не сожгли их для растопки печей.

В годы Великой Отечественной войны, оставаясь в Ленинграде, Анна Ахматова находилась по-прежнему в состоянии вдох-

новения и творческого подъема. По её словам, стихи шли сплошным потоком, «наступая на пятки друг другу, торопясь и задыхаясь». Ахматова продолжала писать, и писать удивительно хорошо, несмотря на то, что ее судьба в это время складывалась тяжело — вторично арестован сын, все старания и хлопоты по его освобождению ни к чему не приводили.

Ахматова видела первые жестокие удары, наносимые воспетому ею городу. Так, в июле 1941 года появляется знаменитая «Клятва»:

*И та, что сегодня прощается с милым, —
Пусть боль свою в силу она переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся могилам,
Что нас покориться никто не заставит!*

Эта хрупкая женщина, тяжело больная, голодая, писала необыкновенно сильные стихи: полные трагизма и чувства сострадания, любви и скорби. В годы войны была написана, пожалуй, лучшая ее поэма — «Реквием». «Заходил к Ахматовой — вспоминает о встрече с ней в августе 1941 года Павел Лукницкий. — Она лежала — болеет. Встретила меня очень приветливо, настроение у нее хорошее, с видимым удовольствием сказала, что приглашена выступить на радио. Она — патриотка, и сознание, что она сейчас душой вместе со всеми, видимо, очень бодрит ее».

Читая отрывки из дневника малоизвестного музыканта Александра Пергамента, невольно задумываешься над тем, как тя-

жело было в то время людям, солдатам, командирам, и как нужна, просто необходима была им поддержка. Благодаря концертам, выступлениям на радио, их боевой дух и оптимизм никогда не угасали. Музыка была глотком свежего воздуха, минутным счастьем, которое давало возможность отключиться от суровой реальности. Из воспоминаний А. Пергамента: «Блокированный Ленинград. Зима сорок первого. Звук метронома, раздающийся из динамиков. Музыка в те дни по Ленинградскому радио еще не транслировалась, и нам сначала это казалось очевидным: время суровое! Но выезжая с бригадами к защитникам города, нередко слышали: «Что же вы нас мало развлекаете? Хоть бы по радио передали что-нибудь для нас!».

В суровую блокадную пору мы очень много выезжали с концертами. Мы понимали, что наш приезд к усталым, истощенным, но сильным духом защитникам города несет заряд оптимизма, уверенность в победе...

Нас всегда волновал вопрос репертуара. К нам приходили и приносили свои новые произведения, рожденные в блокадном городе, Ольга Берггольц, Вера Инбер, Николай Тихонов, Всеволод Азаров, Александр Крон.

И вот мы остановили свой выбор на пьесе Матвея Тевелева «Навстречу эскадре». Конечно, мы видели и достоинства, и недостатки пьесы, но все горели одним желанием: создать большой спектакль о Великой Отечественной войне. Иногда, прав-

да, не верилось, что премьера состоится. Очень тяжелое время! Актеры еле держались на ногах, истощенные, ослабшие, но полные энтузиазма.

И премьера состоялась 5 июля 1942 года в малом зале Дома культуры Промкооперации! Спектакль получился несколько камерным, очень портативно оформленным и был хорошо принят нашими зрителями».

Премьера спектакля в блокадное время кажется чем-то подобным чуду, волшебству. Но самая главная премьера состоялась 9 августа 1942 года в Большом зале Ленинградской филармонии. В тот день впервые исполнялась Седьмая «Ленинградская симфония» Дмитрия Шостаковича. «На сцене полуживые музыканты, которых с трудом разыскивали по всему городу и даже среди фронтовиков, защищавших город. В зале — слушатели, которые не знали, хватит ли у них сил добраться после концерта до своих домов».

Я представляю себе тот день, представляю зал, полный людей, и словно чувствую то же самое, что чувствовали тогда изможденные блокадой и войной ленинградцы.

Где исток такой беспримерной стойкости человека всех 900 блокадных дней? Думаю, он в людях, создающих в час смертельных испытаний такую музыку, играющих эту музыку и слушающих ее.

Таких победить нельзя!

Аня КАЛАШНИКОВА
ученица 11 класса